

— Как можно назвать секс вредом? — Чжан Хэ намеренно произнес вслух те слова, которые он опустил ранее, без тени шутки, словно это было крайне серьезное дело. — И дело не в том, что я тороплюсь. Мне нравишься ты, и желание переспать с тобой вполне естественно.

Сказав это, он взял руку Чжао Сянъяня, мягко поглаживая ее большим пальцем.

— Но ты ничего не помнишь, поэтому я не хочу тебя принуждать.

«Можно ли вообще нормально поговорить?» Он даже никогда так не трогал руку девушки! Чжао Сянъянь медленно высвободил свою руку и слегка кашлянул.

— Я хотел сказать, что в последнее время тебе спасибо. А насчет того, что было... ты сам видел, я из-за своих спутанных воспоминаний связался с теми, с кем не стоило, и чуть не лишился жизни. Если бы у меня не было этих вещей брата Чжао Шэна, он бы меня точно не пощадил.

— Спутанные воспоминания? — Чжан Хэ отстранился и сел прямо, уловив ключевые слова.

— Да. После того как я очнулся, я думал, что я — брат Чжао Шэна, и все время хотел это подтвердить. Но потом это ощущение стало слабеть, особенно после того, как он рассказал мне кое-что о своем брате, пытаюсь вернуть его вещи. Теперь я уже не чувствую этой связи. Я знаю, что это, возможно, невозможно объяснить с научной точки зрения, но больше я ничего не могу сказать.

«Сказать больше он все равно не поверит», — мысленно заметил Чжао Сянъянь.

Чжан Хэ слушал молча, хмурясь и размышляя, больше похоже, что он пытался понять, а не сомневался.

Но этого было достаточно. Чжао Сянъянь продолжил:

— Теперь, хотя все прояснилось, я все равно ничего не помню. Чжан Хэ, ты...

— Как ты меня назвал? — Выражение лица Чжан Хэ внезапно изменилось.

— Чжан Хэ? — Чжао Сянъянь не понимал, в чем дело, и подумал, что, возможно, у него действительно проблемы с головой, раз он даже имя забыл.

— Раньше ты, как и твоя мама, называл меня только «господин Чжан». — Чжан Хэ пристально смотрел на него, зная, что у него нет памяти, но словно ожидая объяснений.

Но что тут объяснять?

Однако Чжао Сянъянь вдруг осознал кое-что. Он сменил позу, и его тон, казалось, выражал недоумение, хотя он уже догадался.

— Я был таким вежливым с тобой?

Он не мог сказать все прямо, чтобы оставить Чжан Хэ пространство для маневра.

Чжан Хэ, видимо, вспомнил прошлое с Кэ Янем, и, судя по всему, еще не до конца осознал ситуацию, спеша поделиться теми теплыми воспоминаниями, его глаза светились.

— Да, ты сам сказал, что сейчас ты совсем не в себе. Раньше ты был очень молчаливым. Когда

мы только познакомились, я говорил, а ты слушал. Самое забавное, что, даже если тебе было интересно, ты только широко раскрывал глаза или хмурился. Мне приходилось не только рассказывать, но и задавать вопросы за тебя, и знаешь, мне это казалось таким увлекательным.

Даже человек с такой толстой кожей, как Чжао Сяньян, почувствовал грусть в его словах, но он не чувствовал вины за то, что занял это тело.

— Я был таким замкнутым...

— Да, очень замкнутым, очень тихим, но тебя легко было понять. Чем проще ты был, тем меньше я мог использовать какие-то приемы, чтобы завоевать тебя, потому что это казалось обманом. Поэтому, когда ты забыл меня, мне потребовалось много времени, чтобы с этим смириться.

Чжан Хэ тихо вздохнул, взял со стола чашку и налил себе воды. Едва он поднес ее к губам, как Чжао Сяньян спросил:

— Так что, наверное, мы двигались очень медленно, не говоря уже о постели. Если я не ошибаюсь, ты, наверное, даже не успел мне признаться в чувствах?

Вода в чашке даже не коснулась губ Чжан Хэ, как он замер. Это было достаточным подтверждением того, что Чжао Сяньян угадал.

Чжан Хэ поднял чашку и выпил воду, опустив ее, он уже не выглядел таким, как прежде, его взгляд стал жестким, без тени смущения, и он прямо посмотрел на Чжао Сяньяна, признавая:

— Да, мы не были в постели, и ты действительно не знал, что ты мне нравишься.

— Ты правда думаешь, что с помощью такой лжи сможешь повлиять на меня? «Не снится ли тебе?» — мысленно добавил Чжао Сяньян, откинувшись назад с пониманием.

Однако эти слова разозлили Чжан Хэ. В порыве эмоций он решил, что раз Кэ Янь все равно ничего не помнит, то можно сказать правду.

— Хорошо, считай, что я бредил. Но знаешь, почему ты попал в больницу? Потому что тебя изнасиловал мужчина, и ты еле дошел до больницы. Знаешь, какая была моя первая мысль, когда ты сказал, что потерял память? Я был рад. Даже если ты не помнишь меня, я не хотел, чтобы ты помнил это. Я сказал, что мы были в постели, чтобы ты не заметил чего-то странного в своем теле. Видимо, это было лишним, раз ты все равно ничего не помнишь.

Выражение лица Чжао Сяньяна стало таким, словно он проглотил муху. Изнасилован мужчиной? Какая чушь? Но Чжан Хэ выглядел так, будто не шутит.

Внезапно все его внимание сосредоточилось на одной части тела. Он инстинктивно посмотрел вниз на свои штаны, нервно напрягшись. Никакой грусти или печали, только желание почувствовать, есть ли что-то «странное», о чем говорил Чжан Хэ.

Пролежав полгода, любая странность стала нормой.

Чжан Хэ, увидев, как он опустил голову, подумал, что тот не может принять столь жестокую правду, и тут же пожалел о сказанном. Человек, которого он так берег, был осквернен и использован как объект для удовлетворения желаний. Это было больно не только для Кэ Яня, но и для него самого. Он не мог представить, как сильно страдал Кэ Янь, когда это произошло,

и каково ему было идти в больницу в одиночестве.

Он встал и присел перед Кэ Янем, но как утешать мужчину в такой ситуации?

— Прости, я...

— Чжан Хэ. — Чжао Сянъянь был отделен от горя этого человека пропастью. Он мог только посочувствовать Кэ Яню, но не чувствовал той боли, которую испытывал Чжан Хэ, и не хотел вдаваться в эти старые дела.

— Пусть прошлое останется в прошлом, как ты и сказал, если не помнишь, то и чувствовать ничего не будешь. Я знаю, что я тебе нравлюсь, но я действительно забыл все, что было между нами. Раз ты мне об этом не говорил, то и сейчас ничего не изменилось. Ты свободен, и я тоже.

Эти слова были ясными, но их смысл был расплывчатым и двусмысленным.

Для Чжан Хэ это была надежда вернуть Кэ Яня. Для Чжао Сянъяня — возможность завоевать доверие.

Хотя оба преследовали разные цели, они, казалось, достигли некоего консенсуса.

Чжао Сянъянь, выросший в любви и заботе, никогда не сталкивался с жестокостью внешнего мира, поэтому оставался добрым и искренним. Он все же не стал идти на все ради достижения цели и добавил:

— Возможно, я стану твоим другом, как раньше, но я не буду влюбляться в тебя. Если ты не сможешь контролировать свои чувства, нам лучше прекратить общение. Это будет жестоко для тебя, но если ты потратишь на меня больше времени, невозвратные затраты только вырастут. Ты бизнесмен, ты это понимаешь.

Это точно не были слова Кэ Яня. Чжан Хэ в этот момент ясно осознал, что Кэ Янь больше никогда не вернется. Но как он мог просто отпустить его?

— Ты сказал, что я свободен.

Эти слова уже были выбором.

— Конечно, я просто даю тебе совет.

Оба казались уверенными в себе.

Чжан Хэ больше ничего не сказал, встал, посмотрел на часы и быстро пришел в себя.

— Уже поздно, тебе нужно отдохнуть. Через несколько дней начнется учеба, если что-то понадобится, скажи мне.

Комната наконец затихла. Хотя ничего не произошло, Чжао Сянъянь чувствовал себя измотанным. Он подумал и отправил сообщение Цинь Пэйжун: [Я иду спать], пока не планируя делиться с ней слишком многим, ведь она была на стороне Чжан Хэ.

На пассажирском сиденье лежал пакет, из которого вывалилось несколько вещей, словно их хозяин, не желая подчиняться. Рядом с пакетом лежал телефон, экран которого то загорался, то гас, но Чжао Шэн не брал трубку.

На светофоре Чжао Шэн невольно взглянул на вещи на пассажирском сиденье, вспомнив недавно сидевшего там человека, который дрожащим голосом называл его «братом» и просил ехать медленнее, жалуясь, что ему плохо.

Сяньяннь погиб в аварии, а машина тогда ехала так быстро, что ему, наверное, было очень плохо.

Чжао Шэн с опозданием почувствовал боль. Он крепко сжал руль, так что вены на руках и предплечьях стали отчетливо видны. Его сердце колебалось каждую секунду, и он боялся, что его рука сама повернет руль, чтобы развернуться и увезти того человека с собой, неважно, признает ли он его или нет, куда бы он ни пошел.

<http://bllate.org/book/16410/1486894>